

Малыш внезапно протянул крохотную ручку, ухватился за рукав рубашки Юань Чи и изо всех сил потянул. Округлив глаза, он выдал лишь одно слово:

— Бестолочь!

Шэнь Лантин и Юань Чи переглянулись и дружно рассмеялись:

— Ха-ха-ха-ха!

— Малыш не только хорошенький, но и такой бойкий, — похвалил Юань Чи.

Шэнь Лантин взял крошечную ладошку ребенка в свою, слегка покачал ее и сказал:

— Ладно, Бестолочь. Пусть будет Бестолочь. — Подумав, он решил, что это не совсем подходит, и поправился: — Звучит не очень. Давай заменим на другое слово — Бэньбэнь. Стремящийся к свободе. Решено.

Юань Чи был поражен тем, с какой легкостью Шэнь принял ситуацию и как быстро придумал имя — слишком уж небрежно. Он не удержался от вздоха:

— Ну и ну, мастер Шэнь, в своем репертуаре!

Шэнь Лантин остался ждать на обочине с ребенком на руках, а Юань Чи отправился на подземную парковку за машиной. Через пять минут они уже сидели в лимитированном спорткаре.

Юань Чи был переполнен вопросами. Будучи человеком, который не умеет держать язык за зубами, он, не обращая внимания на холодность Шэнь Лантина, бросил косой взгляд на полусонного младенца и принялся допытываться:

— Лантин, скажи честно, от кого этот ребенок?

Шэнь Лантин, казалось, уже устал отвечать на этот вопрос. Он похлопал малыша по спинке, успокаивая его, и бросил:

— Угадай.

У Юань Чи дернулся уголок рта, и он недовольно проворчал:

— Целое утро работаю водителем, даже чая не предложил.

Имя мастера Шэня гремело в кругах — будь то гоночное сообщество или гей-тусовка. Все знали его стиль: он никогда не опускался до того, чтобы скрываться или делать что-то исподтишка.

Шэнь Лантин с безмятежным видом, словно его это совсем не касалось, был полностью

поглощен тем, чтобы уложить ребенка спать. Он легкомысленно обронил:

— А ты как думаешь, это возможно?

Машина плавно тронулась, малыш на руках уже погрузился в сон. Шэнь Лантин повернул голову к окну: за стеклом быстро мелькали огни большого города, отражаясь в его темных глазах, которые становились все глубже и серьезнее.

Наконец Шэнь Лантин соизволил повернуться, и в его взгляде промелькнула опасная тень:

— Если это суррогатное материнство, есть ли смысл делать тест на отцовство?

Черт возьми! Опять этот парень воспользовался случаем, чтобы высмеять его интеллект.

— Кроме суррогатного материнства, ничего в голову не приходит, — Юань Чи взъерошил свои синие волосы, его красивое лицо исказилось от недоумения. — Дай мне ответ, иначе я лопну от любопытства.

Шэнь Лантин молча усмехнулся и потрепал его по синей шевелюре:

— Лучше шевели мозгами, это полезнее.

Юань Чи очень хотелось закатить глаза, но ради приличия он сдержался:

— Будь серьезнее! Это ведь не может быть суррогатное материнство?

Юань Чи ворчал про себя, демонстрируя явное недовольство, и, тронувшись с места, не удержался от колкости:

— Дождался и ты, возмездие настигло!

Юань Чи на мгновение замер, осознав, что в этом есть доля правды. Когда они дошли до холла жилого комплекса, сзади снова раздался голос Юань Чи:

— Лантин, ты все еще собираешься на вечернюю гонку вокруг горы? Ху Сяо, этот придурок, уже там. В этот раз мы обязаны сбить с него спесь.

Шэнь Лантин повернулся вполоборота, придерживая ребенка одной рукой, и кивнул на малыша:

— Ты хочешь, чтобы я заявился на гонки с сыном на руках?

Юань Чи внезапно осознал, что дети — это большая обуза, и со вздохом сказал:

— Ладно, разбирайся со своим племянником, а я с Толстяком сам разберусь с этим идиотом.

Шэнь Лантин ничего не ответил. Он не был настроен слушать жалобы и, прижимая ребенка к себе, направился прочь.

У входа в жилой комплекс Кончэн Юань Чи предложил подняться наверх выпить чаю, но Шэнь Лантин отказал наотрез. Юань Чи до последнего не верил, что Шэнь мог сойтись с женщиной. Этот парень никогда не имел дел с дамами, и их общие друзья, выросшие с ним бок о бок, знали это наверняка. И все же, сомневаясь, он чувствовал, что Шэнь Лантин не лжет.

Шэнь Лантин верил в своих друзей:

— Жду от вас хороших новостей.

Юань Чи показал ему жест Окей и воспользовался моментом, чтобы озвучить свою заветную мечту:

— Лантин, мой S829, который я пригнал позавчера, еще не доработан. Может, одолжишь мне свою любимую женушку на время?

Шэнь Лантин обожал свои машины больше жизни. Среди тысяч красавиц в его коллекции только одна, тюнингованный Koenigsegg Trevita, удостоилась звания жены. Эта машина была не только невероятно дорогой, но и единственной в своем роде, с топовым двигателем — настоящая мечта любого гонщика. Включая двух друзей Шэня: Юань Чи и Толстяк давно облизывались на нее, не раз пытались выпросить покататься.

Однако Шэнь Лантин так дорожил своей боевой подругой, что не позволял никому даже прикоснуться к ней, и без колебаний отрезал:

— Вали отсюда, не зарься на мою жену.

Юань Чи, ожидавший такого ответа, показал ему средний палец в спину:

— Ну и будь жадиной, рано или поздно я наставлю тебе рога!

Всю следующую неделю Шэнь Лантин отменял запланированные гонки, посвящая все свое время изучению искусства воспитания детей. Сначала он отправился по магазинам, купил несколько огромных пакетов с детскими товарами и даже записался на курсы для молодых родителей.

Обладая яркой внешностью, подвешенным языком и легким характером, он быстро нашел общий язык с мамочками на курсах, особенно учитывая, что постоянно носил с собой очаровательного улыбчивого малыша. Вскоре многие мамы наперебой предлагали помочь ему с ребенком. Получив такую привилегию, Шэнь Лантин мог расслабиться: он просто плюхался на диван, и мелкие хлопоты вроде смены подгузников его уже не касались.

Вскоре он стал местной знаменитостью. По всем центрам раннего развития поползли слухи: на

курсах появился папа-одиночка, ребенок у него милый, а сам папа — еще краше, и якобы достаточно одного взгляда на него, чтобы пропасть навсегда.

К сожалению, не прошло и трех дней, как красавец-папа внезапно исчез. Получив все необходимые знания, он больше не появлялся. Шэнь Лантин наглядно показал мамочкам, как нужно действовать, оставив их разрываться между обожанием и обидой из-за своей внешности.

Вернемся к главному. Прожив с внезапно свалившимся на него сыном неделю, Шэнь Лантин обнаружил одну особенность: ребенок был невероятно улыбчив. Он хныкал только когда был очень голоден, в остальное время либо заливисто смеялся, либо играл в углу с игрушками, либо ползал по коврику по всей гостиной.

Шэнь Лантин заметил и другое. На курсах он видел много детей, и хотя его сыну было всего семь месяцев, он был заметно крупнее сверстников. И дело было не только в пухлости, но и в том, что ребенок был прекрасно развит. Учительница на курсах отметила, что у малыша отменное здоровье и крепкий иммунитет — для такого возраста это большая редкость. Настоящий здоровый крепыш.

Шэнь Лантин, как отец, был бесконечно рад, что сын растет таким здоровым, но вместе с тем его терзали вопросы: если ребенок здоров, почему его мать вдруг подбросила его прямо к порогу? В последнее время на него свалилось слишком много сюрпризов, и разбираться с этим было некогда, ведь нужно было решить еще одну важную задачу.

Например, представить сына отцу. Его сын, сын Шэнь Лантина, должен выглядеть достойно.

Чтобы быстрее стать образцовым папашей, он всю неделю был занят ребенком и, естественно, пропустил семидесятилетие отца. К счастью, он отправил подарок через друга, а вечером, вопреки своим привычкам, сам позвонил поздравить. Отец, Шэнь Чжэнь, сначала был недоволен его отсутствием, но после звонка оттаял, и инцидент был исчерпан.

Через два дня после дня рождения Шэнь Лантин с ребенком на руках переступил порог дома Шэней. Когда он вошел в дом, держа малыша, все присутствующие — от прислуги до дворецкого — вытаращили глаза. Выражения их лиц были одно другого изумительнее.

Больше всех были поражены Шэнь Чжэнь и Шэнь Цэци. Отец и дочь не сводили глаз со старшего сына, пришедшего с ребенком. Вот это да! Два года не было, а вернулся — и сразу с таким сюрпризом.

Не дожидаясь расспросов, Шэнь Лантин подозвал домработницу и велел приготовить смесь. Затем он достал из рюкзака бутылочку и порошок — его движения были настолько отточенными, что это вызывало невольное восхищение. Домработница в растерянности приняла бутылочку, бросила испуганный взгляд на помрачневшего Шэнь Чжэня и, помедлив, направилась на кухню.

Шэнь Лантин не спеша подошел к отцу и сестре с привычной улыбкой на губах и выдал сенсацию:

— Папа, сестренка, это мой сын. Его зовут Бэньбэнь. Стремящийся к свободе.

Шэнь Чжэнь и Шэнь Цэци переглянулись, а затем снова уставились на Шэнь Лантина и ребенка, переводя взгляд с одного на другого. Шэнь Цэци едва не задохнулась от шока:

— Откуда ты притащил этого ребенка?

Шэнь Лантин ответил легко:

— Я же сказал, это мой сын.

Видя, что Шэнь Чжэнь готов взорваться от гнева, Шэнь Цэци принялась отчаянно подмигивать брату:

— Лантин, не надо этих шуток. Чей это ребенок и зачем ты его принес?

Несмотря на слова, у нее возникло дурное предчувствие. Она вдруг поняла, что Шэнь Лантин говорит правду, и сердце бешено заколотилось.

— Сестренка, посмотри внимательнее, — улыбка Шэнь Лантина стала шире. Он приподнял ребенка на руках и повернул его личико к себе, чтобы они оказались нос к носу, и подмигнул:

— Ну как, разве не похож? Если это не мой сын, то чей?

— Шэнь Лантин! — Шэнь Чжэнь наконец взорвался от ярости. Старик ударил тростью о пол, встал и указал на него пальцем: — Хватит нести бред! Чей это ребенок? Немедленно верни его туда, откуда взял!

— Папа, не злись, давай поговорим спокойно. Сначала выслушай объяснения Лантина, — Шэнь Цэци поспешила к отцу и положила руки ему на плечи, пытаясь успокоить.

Лучше любых объяснений были доказательства. Шэнь Лантин, всегда сохранявший холодную голову, свободной рукой достал из рюкзака результаты теста и протянул сестре, слегка приподняв подбородок:

— Сестренка, тест на отцовство.

Шэнь Цэци быстро заморгала, замедленно протянула руку и, взглянув на процент вероятности отцовства, резко изменилась в лице. В ее глазах смешались удивление и восторг — словами не описать. Изучив документ, она передала его Шэнь Чжэню, не сводя с отца изумленного взгляда.

Шэнь Чжэнь взял результаты, его руки заметно дрожали. Он перечитывал имя снова и снова, а

затем поднял взгляд на Шэнь Лантина, ошеломленный и разгневанный:

— Этот ребенок... правда твой?

— Папа, чистая правда, — серьезно кивнул Шэнь Лантин. Он понимал их удивление — в конце концов, ему самому потребовалась неделя, чтобы прийти в себя.

У Шэнь Чжэня дернулось веко. Он застыл в одной позе почти на минуту, а затем, швырнув результаты на журнальный столик, поднял трость, собираясь применить домашнее наказание. Его губы дрожали от ярости:

— Ты, паршивец! Ты же гомосексуал! Ты же не хотел детей! Ты посмел обмануть своего отца! Я тебя сейчас убью, мерзавец!

Видя, что трость летит прямо в голову, Шэнь Лантин даже не шелохнулся. Он быстро развернулся, прикрывая ребенка собой, подставляя отцу спину — готов был принять удар на себя.

— Папа, нет! — Шэнь Цэци бросилась перехватить руку отца, тревожно воскликнув: — Осторожно, ребенка заденешь! Ему-то все равно, он крепкий, а если малыш испугается? Дети так боятся резких звуков!

Шэнь Чжэнь на мгновение обрел рассудок, с шумом бросил трость на пол и прошипел:

— Лучше объясни все внятно, иначе можешь забыть свою фамилию!

<http://bllate.org/book/21418/2187204>